

«ПИСАТЕЛЬ ПИШЕТ ЖИЗНЬЮ СВОЕЙ»

Вынесенные в заглавие слова А. Фадеева с полным основанием можно отнести к Петру Проскурину, одному из интереснейших советских прозаиков, утверждает А. Шагалов, автор монографии о творчестве писателя. Имя Петра Проскурина широко известно читателям, книги его издаются большими тиражами, переводятся на многие языки, экранизируются и инсценируются.

Автор связывает богатство и многоплановость ранних рассказов писателя с его биографией. Камчатка, где три с лишним года проработал будущий прозаик, покорила молодого Проскурина величием природы. А. Шагалов доказывает, что любовь к природе, которую П. Проскурин бережно несет от рассказа к рассказу, как бы взлелеяна, выпестована Камчаткой. Так вырисовывается одна из важных критических установок монографии: в литературном труде нет ничего случайного, на многое проливает свет увиденное, пережитое художником. Суровые камчатские пейзажи были хорошим способом для начинающего художника, они учили его экономить образные средства. Правда, критик особо не останавливается

на языке ранних рассказов, так как справедливости ради он обязан был бы отметить риторику, длинноты, словесные красоты.

Посвятив целую главу «малой прозе» П. Проскурина, А. Шагалов исследует систему художнических принципов и средств писателя и доказывает, что это не сумма приемов, а как бы живой организм, где тщательно обусловленное и мотивированное сюжетосложение соединено с верностью и отточенностью деталей.

И еще одно из достоинств монографии. Главное слагаемое художественной системы Петра Проскурина критик выводит непосредственно из самой литературы социалистического реализма, из ее крепких народных корней. Об этих «истоках», «корнях», замечает он, речь заходит уже в раннем рассказе «У привальных границ». В дальнейшем эта художественная мысль перерастает в общность видения мира писателем, в его жизненное и творческое кредо: корни обнажаются в бурю. Так назвал П. Проскурин один из своих романов, этапный, по верному утверждению критика.

Поставив название проскуринского романа в заголовок одной

из глав монографии, А. Шагалов сквозь эту призму рассматривает зрелые произведения писателя — «Горькие травы», «Исход» и, наконец, диологию «Судьба» и «Имя твое». В результате он приходит к двум принципиально важным выводам.

Первый — характеры героев размещаются в центральных романах Проскурина таким образом, что составляют своеобразные «пары» антагонистов: Дербачев — Юлия Борисова («Горькие травы»), Трофимов — Зольдинг («Исход»), Захар Дерюгин — Анисимов («Судьба»). Обнаружив эту характерологическую «топографию», автор книги объясняет, как действие героя и сюжет противодействие его антипода со всей необходимостью приводят к новым поворотам сюжета. Так раскрывается критиком диалектическое единство характера и сюжета — единство, которое не всегда достаточно осознается.

Второй вывод — это утверждение общности зрелых произведений писателя. При всей несхожести их коллизий, при всем различии решения социальных и нравственных проблем эти романы роднит прежде всего то, что художник творчески исследует мир человека во всем его мно-

гообразии и противоречивости. Здесь критик солидаризируется с коллегами, называющими зрелое творчество П. Проскурина эпическим. Наиболее сильно и ярко, считает А. Шагалов, это эпическое начало выражено у П. Проскурина в диологии «Судьба» и «Имя твое».

И еще на одной из главных особенностей повествовательной манеры П. Проскурина делается акцент в монографии — на настойчивом обращении писателя к истории. А. Шагалов говорит, что такое обращение к прошлому не есть уход в него. Оно выражает стремление увидеть то или иное явление в его причинно-следственных связях, которые позволяют нам полнее постигать сущность жизни.

Вполне оправдана и даже нужна в монографии полемика с другими критиками. Так, А. Шагалов возражает авторам статей и рецензий, высказывавшим негативное отношение к историческим реминисценциям в творчестве П. Проскурина. В книге доказывается, что они важны для того, чтобы способствовать более углубленному раскрытию истоков национальной жизни, ее нравственных корней, природы героизма русского характера.

А. Шагалов, «Петр Проскурина». Издательство «Советская Россия». 1979. 160 стр. 30 коп.

Ведя полемику, автор монографии в то же время не дает повода думать о непогрешимости собственного истолкования отдельных эпизодов и характеров, оставляя другим место для спора и возражений. Поэтому позволим себе не согласиться с излишне комплиментарным суждением А. Шагалова о романе «Камень сердолик». Критик считает его принципиальным для П. Проскурина во многих отношениях. Да, тема романа необычна для творчества писателя, но она не столь уж принципиальна. Мысль о назначении искусства, о его задаче служить Отечеству, народу могла бы быть высказана (и высказывалась) Петром Проскуриным гораздо убедительнее в публицистической форме. А в «Камне сердолике» она всего лишь художественно иллюстрирована.

Однако стремление критика во всем буквально видеть творческую удачу П. Проскурина подкупает искренней, убежденной симпатией к талантливому советскому прозаику.

В книге весьма импонируют подлинный профессионализм, чутье критика, отличающегося, по выражению Белинского, тактом действительности, помогающим поверять им силу художества.

П. МАЙДАНЮК,
кандидат философских наук
САМАРКАНД